

ОДИН из июльских дней в театре русской драмы шел обычный спектакль. Народная артистка республики Маргарита Матвеевна Анненская была свободна в следующем действии и в антракте вышла погулять в фойе. Вдруг среди зрителей она увидела высокого стройного старика в немного старомодном костюме.

— Василий Петрович?
— Маргуша?!

И в то время, как он чинно, по-старинному поднес руку актрисы к губам, она поцеловала его в лоб.

...Знакомство их началось много лет назад, в Тифлисе, в так называемой «Авчальской аудитории», где проходили спектакли любительского драматического кружка. Мать маленькой Маргариты сама участвовала в спектаклях и часто приводила сюда дочь.

Девочка с восхищением следовала за игрой актеров, и особенно за Василием Кузавовым — душой кружка, его организатором, режиссером, художником-декоратором и отличным актером. Его игра захватывала, пленяла. Это было настоящее искусство, которому Маргарита Матвеевна потом решила посвятить жизнь.

И вот, через много лет, они сидят в полутемном опустевшем фойе и вспоминают, вспоминают...

Тринадцатым сыном родился Василий в семье безземельного крестьянина Тамбовской губернии Петра Кузавова. Несчастливое число; в семье бедняка — несчастливый ребенок.

В поисках заработка отец пошел в город, в железнодорож-

ные мастерские. Потом переехал в Тифлис. Здесь двенадцатилетнему Васе пришла пора стать рабочим. Смышленим мальчишка быстро освоился в мастерских, изучал слесарное, токарное и кузнечное ремесла. Вечерами, захлебываясь, рассказывал об успехах старшему брату Сергею.

Брат — единственный товарищ. Он следил за развитием мальчика, от него Вася получил и, замирая от восторженного чувства опасности, впервые прочел запрещенную брошюру.

Однажды Сергей повел его в театр. «Аскольдова могила». И раньше уже любивший музыку подросток охмелел от моря звуков. Началось новое увлечение. Вася разыскал у букиниста потрепанное либретто «Аскольдовой могилы», устроил на кухне сцену, нарисовал декорации. Артисты — братья и сестры, сам Вася играл главную роль.

Вечерами, оставив в кровати завернутое в одеяло полено, бегал к городскому саду, где, взобравшись на изгородь, слушал музыку, доносившуюся из летнего театра.

Отец, разгадав хитрость сына, задал жестокую трепку. Но страсть к театру не ослабела. Вася познакомился с машинистом сцены и упрямил его разрешить помогать в расстановке декораций. Это дало возможность присутствовать на всех спектаклях.

Вася уже знал наизусть музыку многих опер, когда на него обратил внимание известный впоследствии композитор Ипполит Иванов. Он обучил мальчика игре на кларнете, и через два года Вася работал в симфоническом оркестре.

Отец неодобрительно относился к «баловству» сына. Тогда Вася, собрав за время работы в мастерских несколько рублей, удрал в Петербург.

Огромный город неприветливо встретил юношу. Куда податься? Двери многих музыкальных и артистических учи-

товали ему стать художником. Но ведь и в Академию не попадешь без высокой протекции!

Неожиданно на глаза попала газета с объявлением о приеме в Высшее художественно-техническое промышленное училище Штиглица. Училище

должал увлекаться театром. Окончив училище, с дипломом инженера-архитектора возвратился в Тифлис.

В то время тифлисская интеллигенция только начинала создавать любительские драмкружки. Но молодой инженер впервые решился привлечь в

Счастье

лишь закрыты перед крестьянским сыном.

Случайно он познакомился с несколькими молодыми художниками, робей, показал им свои неумелые наброски. Те ввели его в кружок Репина. Буквально за несколько недель, юноша освоил сложное искусство светотени и полутонов.

Товарищи в один голос сове-

готовило инженеров-архитекторов. Последняя попытка. В огромном конкурсе Василий прошел первым.

В Петербурге Кузавов обзавелся с прогрессивно настроенным студенчеством, художниками и артистами. Много работал, получил за картину маслом Большую серебряную медаль Академии художеств. Про-

свой кружок рабочих, строящих железнодорожный объект по его первому архитектурному проекту.

Под театр оборудовали бывший холерный барак. Кузавов написал декорации, показал участникам, как вести себя на сцене. Первый спектакль-песа «В чужом пиру похмелье» имел необычайный успех.

Потом — одна за другой пьесы Гоголя, Фонвизина, Островского. Энергия молодого архитектора неистощима. Он ставил спектакли в своем театре, участвовал в организации любительских кружков. Вместе со студентом музыкального училища Захарием Палиашвили создал первый в Тифлисе народный хор.

Наступил 1905 год. На спектаклях в Народном доме теперь регулярно присутствовал жандармский инспектор. С большим трудом Кузавову удалось поставить пьесу Горького.

Тревожно стало в городе. По улицам разъезжали полицейские патрули, то и дело слышались выстрелы. Пришла беда и в семью Кузавовых. За участие в революционной работе расстрелян Сергей. Это окончательно заставило Василия решить, в каком лагере быть ему.

В 1918 году Кузавов переехал в Баку. Напряженная работа по сооружению железнодорожных объектов, жилых зданий с первых же дней установления Советской власти в Азербайджане с головой окунул в работу.

По заданию Бакинского Комитета партии он руководил драматическим кружком в Центральном рабочем клубе железнодорожников, организовал агитпоезд по районам республики. Первые рабочие драмкружки в Баладжарах, Аджи-кабуле, Евлахе, Кировабаде, Акстафе, Хачмасае, Дербенте — следы, оставленные агитпоездом.

В 1922 году во время голода на афишах железнодорожного клуба висел плакат Кузавова: «Идите в театр! Знайте, что каждый некупленный билет — отнятый у голодного кусок хлеба!»

Сборы от спектаклей шли в фонд помощи голодающим Поволжья, Украины. Режиссер, художник-оформитель, исполнитель главных ролей в спектаклях — Василий Кузавов.

В 1927 году его избрали депутатом Баксовета. Четыре созыва подряд он устывался этой чести. В 1933 году одному из первых в республике ему присвоили звание Героя труда. Вот оно — счастье крестьян-скаго сына, признание его заслуг в деле бескорыстного служения народу.

Работоспособность Кузавова непостижима. За сорок лет он построил по своим проектам больше трех тысяч объектов, поставил около тысячи спектаклей, написал 340 картин.

...Уже давно ушел из театра последний зритель. Недовольно покашливая, который уж раз проходит мимо ночной вахтер. А они все сидят в полутемном фойе и не могут наговориться.

— Сейчас как? Отдыхаете?
— Да, и работаю полегонок. Закончил картину маслом. Просили вот жестяную кровлю спроектировать. Крышу менять будем на нашем доме...

И сейчас для него лучший отдых — это работа, высшее счастье — принести хоть маленькую пользу людям. Не потому ли с такой взволнованностью пожалла актриса руку старого друга?

Г. ПЕТРОСЯН,
студент АГУ им. С. М. Кирова.
А. МЕНДЕЛЕЕВ.

Модель Азербайджана 20.10.1958